

— Бум!

В закрытом зале внезапно раздался громкий звук, и маленькая служанка, которая убиралась во дворе, вздрогнула и поспешила к двери.

— Ваше величество! Ваше величество, вы в порядке?

— Не входите! — резкий окрик заставил служанку отдернуть руку от двери, словно она коснулась змеи.

— Ваше величество... — голос служанки дрожал, и в нем слышалась тревога.

— Я... я в порядке, иди и займись своими делами.

Изнутри после паузы донесся спокойный, но сдержанный голос, словно скрывающий бурю эмоций.

Служанка еще немного постояла у двери, но, не услышав больше никаких звуков, спустилась по ступенькам и продолжила убирать листья во дворе. Внутри она все же чувствовала тревогу. «Ваше величество снова в ярости... Как мог император так поступить? Если он не любит мужчин, зачем женился на нем, а теперь отправил в Холодный дворец?»

Эта маленькая служанка, только что попавшая во дворец и не имевшая покровителей, была сразу же отправлена в Холодный дворец. Она не была знакома с дворцовыми интригами, и ее простодушное сердце не могло понять всех этих сложностей.

Сяо Цянь, сидевший в зале, возможно, мог бы разгадать эти загадки, но сейчас у него не было на это времени. Глядя на бронзовое зеркало в руках, он был полон изумления и растерянности.

В зеркале отражался молодой человек лет двадцати, с густыми бровями и выразительными глазами, красивым и благородным лицом, но с легкой тенью печали в чертах, что придавало его мужественному облику некую мягкость. Но это было не главное. Главное заключалось в том, что Сяо Цянь знал этого человека!

Всего несколько дней назад Великая Цзинь напала на Наньюэ, удерживавшую юго-восток. Великий генерал Сяо Цянь лично возглавил армию и, словно горячий нож сквозь масло, менее чем за месяц дошел до столицы Наньюэ. Оказавшись под стенами города, император Наньюэ был вынужден подписать унижительный мирный договор.

В день подписания договора Сяо Цянь видел того самого мужчину, стоявшего рядом с императором Наньюэ Фан Минцзюэ — это было то самое лицо!

Более того, он знал, что этот мужчина был не кем иным, как мужем Фан Минцзюэ.

Женитьба на мужчине была шокирующей, и Сяо Цянь когда-то смеялся над их «страстью обрезанных рукавов». Но теперь, пройдя через смерть и возрождение, он оказался в теле этого человека.

Немного успокоившись, Сяо Цянь позвал единственную служанку во дворе.

— Как тебя зовут?

Сяо Цянь заметил нервозность и неопытность служанки, поняв, что она, вероятно, недавно попала во дворец, поэтому его голос стал мягче.

Служанка тихо ответила:

— Ваше величество, меня зовут Линь Лин.

Сяо Цянь нахмурился, услышав обращение «Ваше величество», и сказал:

— Когда мы одни, не называй меня так. Говори «господин».

— Это... это не по дворцовым правилам... — Линь Лин дрожала.

Сяо Цянь, будучи военачальником и привыкший к суровости, не был терпеливым человеком. Глядя на испуганную служанку, он не проявил никакого сочувствия и холодно сказал:

— Какие там правила? Что я сказал, то и делай. Запомни это.

— Да, да. — Линь Лин поспешно опустила голову.

— Скажи мне, где это? — Сяо Цянь перешел к делу.

Линь Лин замерла.

— Господин, это Холодный дворец.

— Холодный дворец?

Сяо Цянь нахмурился. Неудивительно, что здесь так тихо, и вокруг только одна служанка.

Линь Лин, глядя на его лицо, набралась смелости и сказала:

— Несколько дней назад, после визита послов Великой Цзинь, вы... господин, поссорились с императором, и он в гневе отправил вас сюда.

Сяо Цянь почувствовал тяжесть в груди.

Так и есть, он стал императрицей Наньюэ...

— Хорошо, я понял. У меня болела голова, и я словно что-то забыл. Теперь вспомнил. Иди и занимайся своими делами.

Сяо Цянь не верил, что эта маленькая служанка сможет что-то рассказать, поэтому просто придумал причину и отпустил ее.

Если он оказался в этом теле, то куда делся настоящий императриц?

Сяо Цянь спокойно осмотрел комнату, и его взгляд остановился на столе, за которым он сидел.

Он взял чашку и понюхал ее, затем усмехнулся. Яд был подан без особых усилий скрыть его. Видимо, императриц больше не имел ценности, и его оставили как ненужную обузу. Осталось только выяснить, кто именно считал его лишним — этот никчемный император или кто-то другой.

Как бы то ни было, получив эту жизнь, Сяо Цянь не мог отказаться от мести за прежнего владельца тела.

Посидев некоторое время в раздумьях, Сяо Цянь подошел к окну и открыл его, глядя на

северное небо. Его лицо стало мрачным.

Он отчетливо помнил тот день, когда вернулся с победой в столицу Великой Цзинь. Толпы народа приветствовали его, крики были оглушительными. Чжу Кунь, одетый в императорские одежды, вышел из паланкина, обнял его за плечи и радостно засмеялся:

— Брат Сяо, я знал, что ты победишь! Великая Цзинь обязательно победит!

Эта улыбка еще не успела исчезнуть, как превратилась в гримасу на праздничном банкете.

— Сяо Цянь, этот бокал с ядом — мой подарок тебе за многолетние заслуги в войнах. Это лучше, чем смерть от руки палача. Не вини меня, твоя слава... она пугает меня.

Он думал, что их братская дружба, длившаяся с детства, была нерушимой, но оказалось, что человеческое сердце куда более изменчиво.

Холодный ветер из окна заставил Сяо Цяня вздрогнуть, и мгла в его глазах рассеялась, но эмоции в сердце остались прежними.

Закрыв окно, Сяо Цянь заметил, что на нем только тонкая одежда, длинные рукава и широкий пояс, что выглядело элегантно, но в этот осенний день было просто смертельно холодно.

Обойдя комнату, он нашел гардероб.

— Что это за хлам?!

Сяо Цянь смотрел на кучу ярких и пестрых одежд, чувствуя, как глаза болят. Ему хотелось просто поджечь этот гардероб.

Перебрав вещи, он выбрал пару простых нарядов, а остальные запихнул обратно в шкаф и запер его на большой замок, чтобы больше не видеть.

Императрица, хоть и был мужчиной, с красивой внешностью, но совершенно не имел мужского характера. Весь этот гардероб — что это вообще было? Сяо Цянь, принявший на себя обязанность отомстить за прежнего владельца тела, вовсе не собирался принимать его странные вкусы.

Переодевшись, он решил привести комнату в порядок, так как, возможно, ему придется жить здесь какое-то время.

Когда он вывалил весь ящик с косметикой, терпение Сяо Цяня окончательно иссякло.

Выбросив все ненужное за дверь, он позвал Линь Лин и приказал:

— Найди место, куда выбросить это, и скажи, чтобы больше не приносили.

Линь Лин была в шоке.

— Господин, но это... вы всегда так берегли это, как же...

Сяо Цянь холодно посмотрел на нее, и Линь Лин, не дожидаясь слов, схватила вещи и убежала.

Сяо Цянь, оставшись один, удивился, как такая маленькая и хрупкая служанка смогла унести такой тяжелый груз, и невольно усмехнулся:

— Неплохая физическая форма.

К вечеру Сяо Цянь наконец привел комнату в порядок, но, судя по словам Линь Лин, его настоящая резиденция — Дворец Фэнъи. Если он вернется туда, придется снова все убирать. Но это было уже не его заботой.

Ужин в Холодном дворце был неплохим, хоть и не таким роскошным, как в резиденции великого генерала, но куда лучше армейской пищи.

Пожинав, Сяо Цянь сел на кровать, задумчиво жуя зубочистку и вспоминая все, что знал об этом императрице Наньюэ.

На самом деле, это была уже давно известная история.

Император Наньюэ Фан Минцзюэ взошел на трон в четырнадцать лет, будучи марионеткой.

В семнадцать лет он влюбился в девушку из народа, и они были счастливы. Это могло бы стать красивой историей, но, к несчастью, незадолго до ее прибытия во дворец выяснилось, что она — потерянная дочь великого генерала.

Фан Минцзюэ мог жениться на простолюдинке, но не на дочери генерала — такова была участь марионеточного императора.

<http://bllate.org/book/16207/1454580>